

«Вечное движение жизни»

Фото: Чи Чень Цай

Приключения ритуала

Екатерина ВАСЕНИНА

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ИЗ КИТАЯ СТАЛА САМОЙ ОБШИРНОЙ ЧАСТЬЮ НЫНЕШНЕГО ЧЕХОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ. О ТРАНСФОРМАЦИЯХ САМОБЫТНОЙ КИТАЙСКОЙ ХОРЕОГРАФИИ, ЕЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ КАК С ОБРЯДАМИ И РИТУАЛАМИ, ТАК И С МИРОВЫМ КОНТЕКСТОМ – В МАТЕРИАЛЕ НАШЕГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ.

Хореограф Лин Ли-Чен – гордость тайваньской культуры. Ее творческий почерк формировался в 70-е годы. А постановки оказали большое влияние на развитие танцевального и театрального искусства на острове. В 80-х Лин посвятила себя семье, но в 1995 году вернулась к работе и основала репертуарный Театр танца Ледженд Лин для создания масштабных постановок, отражающих дух и культуру Тайваня. Ее работы

вдохновлены местными религиозными ритуалами и обрядами, художественный стиль театра ярко визуален, хореография зрелищная, современная и этническая одновременно. В 2002 году телеканал ARTE включил Лин Ли-Чен в список выдающихся хореографов мира.

Показанный на фестивале спектакль «Вечное движение жизни» учит зрителя замедлять свое восприятие, смаковать потребление образов.

Танцовщица-солистка У Мин-Чин переключает на принципиально замедленное и потому непривычное сценическое время, истово и долго раскручивая маховик двигательного экстаза, заставляет по-новому прочувствовать собственное восприятие движения. «Через обряды мы обретаем силу и новую мощь. Все танцоры должны пребывать в состоянии медитации. Для нас это полусон-полубдение. Такова и Вселенная», – говорит Лин Ли-Чен. Графика движений такова, будто кто-то выводит иероглифы китайской тушью в белом пространстве. Это послание опирается на традиции и национальную культуру. Лин Ли-Чен использует современные театральные техники для популяризации тайваньской культуры. В этом ее миссия и смысл представления, переосмысления аутентичного ритуала на современной сцене.

У молодого китайского хореографа Тао Йе иной взгляд на ритуал. Он отказывается от этничности. Вместо привычных для театра Китая масок и грима – лицо, выкрашенное черным, точно вычтенное из визуального ряда, так как больше ничего не выражает. Йе интересует тело как источник и сосуд энергии, способные становиться частью мощного целого. Его завораживают величественные абстрактные полотна, сотканые великолепными телами, лишенными индивидуальности. Его танцовщицы одеты в универсальный серый оверсайз: «Избранный мной путь в эпоху ослепляющих красок – создать единый дистиллированный цвет. Я отказываюсь следовать приходящему вдохновению как источнику творчества. Сакральность такой практики может быть осуществлена путем вовлечения тела в ритуальный процесс накопления, лепки и исследования». Йе разрабатывает минималистскую движущую палитру до скрупулезных высот. В двух работах его «числовой серии», пронумерованных «4» и «8» (по числу танцовщиц) и показанных на фестивале, Йе ограничивает хореографию одноактного балета несколькими движениями. И с их помощью показывает возможности энергии, поданной в тела с разной скоростью и силой. Каждый спектакль – изящное, умозрительное решение конкретных формальных задач. В «4» это иссякание энергии в однородных круговых движениях, в «8» это формальное ограничение подвижности: танцовщицы не могут

встать на ноги и передвигаются лежа (этот танец стоит смотреть с балкона!). Тао Йе таким образом выходит из круга представлений о китайском искусстве с непреходящей китайской визуальностью. Нет красивых длинных рукавов танцовщиц, распущенных волос, тонких китайских силуэтов. Есть универсальная общепланетарная прозодежда, скрывающая красоту линий. И одновременно есть трансляция формальной, похожей на шахматную игру, работы с базовыми характеристиками движения: силой, скоростью, гравитацией. То есть с тем, чем занимается современный танец во всем мире. Тао, самый популярный «некитайский» китайский хореограф, родился в 1985 году. Работал в Ансамбле песни и пляски армии Шанхая, в Шанхайском театре танца Цзинь Син, в Пекинской компании современного танца VMDC. В возрасте 23 лет в 2008 году основал Театр танца Тао. Привлек внимание китайской индустрии моды, в 2015 сотрудничал с Ёдзи Ямамото.

Его отказ от читаемой китайской визуальности мне кажется логичным в современном мире, где ярко поданная аутентичность интересна профессиональным исследователям или туристам.

Тао Йе представляет китайское искусство встроенным в современный мир, осмысляющим общемировые тенденции современного танца. Его искусство в лучшем смысле политично и устремлено в будущее. Но как ни парадоксально, то же самое можно сказать о творчестве Лин Ли-Чен. Они оба исследуют ритуал, но понимают его каждый по-своему в соответствии со временем своего становления. И если искусство Лин Ли-Чен уже давно стало классикой и визитной карточкой китайской хореографии, то опыты Тао Йе отражают движение XXI века.

"8"

Photo by Zhang Shengbin

Adventure of Ritual

Catherine VASENINA

THE DANCE PROGRAM FROM CHINA BECAME THE CORE OF THE CURRENT CHEKHOV FESTIVAL. CATHERINE VASENINA OBSERVED TRANSFORMATION OF DISTINCTIVE CHINESE CHOREOGRAPHY, ITS RELATIONSHIPS WITH RITES AND RITUALS, AS WELL AS WITH THE GLOBAL CONTEXT.

Choreographer Lin Li-Chen – the pride of Taiwanese culture. Her creative style was shaped in the seventies. The productions had a great influence on the development of dance and theatrical art on the island. In the eighties, Lin devoted herself her family, but in 1995 she returned to work and founded the Legend Lin Dance Theatre. She intended to create large-scale productions that reflect the spirit and culture of Taiwan. Her works are inspired by local religious rituals and rites. Artistic style

of the theatre is vividly visual, choreography is spectacular, modern and ethnic at the same time. In 2002, ARTE TV channel included Lin Li-Chen in the list of the most outstanding choreographers of the world.

The performance shown at the festival taught the audience to slow down their perception, savour the consumption of images. The solo dancer Wu Min-Chin performed at a very distinctive stage time – fundamentally slowed down and therefore unusual. Unwinding

engine, she made the audience experience a new kind of movement. “Through rites we gain strength and new power. All dancers should be in a state of meditation. For us, this is a state of half-dream. That is the way the Universe is” says Lin Li-Chen. With the bright stage light, the motion graphics were as if someone displayed Chinese hieroglyphs in white space. This message was based on traditional national culture. Lin Li-Chen used modern theatrical equipment and technology to promote Taiwanese culture. This is her mission and the essence of the performance – rethinking of authentic ritual on the modern stage.

The young Chinese choreographer Tao Ye has a different view of the ritual. He rejects ethnicity. Masks and make-up usual to Chinese theatre are transformed to impersonal signs: the face is painted black and subtracted from the visual range since it does not express anything else. Ye is interested in the body as a source of energy, capable of becoming a part of a powerful whole.

He is fascinated by the majestic abstract canvases, woven by magnificent bodies devoid of individuality. His dancers are dressed in a universal gray oversight: “The path I have chosen in the era of blinding colours is to create a single distilled colour. I refuse to follow the inspiration as a source of creativity. The sacredness of this practice can be accomplished by involving the body in the ritual process of accumulation, modelling and research”.

Ye develops a minimalistic motion palette to scrupulous heights. In two works of his “number series”, numbered “4” and “8” (there are four dancers whose sex is hidden by baggy clothes) and performed at the festival. Ye restricts the choreography of a one-act ballet to several movements. And with their help, it shows the possibilities of energy supplied to bodies with different speeds

“Eternal Movement of Life”

and power. Each performance is an elegant, speculative solution of specific formal issues. In “4” this is the exhaustion of energy in uniform circular movements, in “8” this is a formal restriction of mobility: dancers cannot stand up, they move lying from the front stage to the back (this dance is worth watching from the balcony!). Tao Ye thus leaves the circle of ideas about Chinese art with indispensable Chinese imagery. There is a universal planetary that conceals the beauty of lines. At the same time there is a broadcast of a formal, chess game, work with basic characteristics of movement: force, speed, gravity. That is the essence of contemporary dance in the whole world. Tao, the most popular «non-Chinese» Chinese choreographer, was born in 1985 in Chongqing (population over 30 million). He worked at the Shanghai Army Song and Dance Ensemble, at the Shanghai Jin Xing Dance Theatre, at the Beijing Contemporary Dance Company BMDC. At the age of 23 in 2008 he founded the Tao Dance Theatre. He attracted the attention of the Chinese fashion industry, in 2015 collaborated with Youji Yamamoto.

His rejection of Chinese imagery seems logical to me in the modern world, where brightly presented authenticity becomes the sphere of interest of professional researchers or tourists. Tao Yeh in the language of dance represents Chinese art embedded in the modern world, cognizing and reflecting on the global trends of modern dance. His art is in the best sense political and directed to the future. But paradoxically, the same can be said about the work of Lin Li-Chen. Both of them explore ritual, but in their own way. And if the art of Lin Li-Chen has long been a classic and hallmark of Chinese choreography, Tao Ye’s experiments reflect the movement of the 21st century.

“Eternal Movement of Life”

Photo by Chim Cheng-tsat